

Цао Фэйфей также поджала руки к груди. Глядя на адвоката Ву со скрытой горечью, точно так же, как Цао Декуан, она, очевидно, также обвиняла его.

На этот раз, чтобы раскопать Ван Цзинвэнь, «New Century» потратил 25 миллионов, но Ван Цзинвэнь имела сверхвысокую популярность, не имеющую у любого-другого артиста, по ее словам, многие крупные компании будут бороться за нее, поэтому Цао Декан и Цао Фэйфей могли относиться к ней только с осторожностью.

Поэтому Цао Декан и Цао Фэйфей, естественно, предпочли Ван Цзинвэнь, даже если она ошибалась.

Видя, что отец и дочь стоят рядом с ней, Ван Цзинвэнь гордо улыбнулась. Ей казалось, что она единственная звезда в мире, поскольку даже председатель и генеральный директор New Century Entertainment должны были ее баловать. Конечно, это также очень способствовало ее высокомерию, но у нее было сил, чтобы быть высокомерным в настоящее время.

"Что сказал маленький ублюдок?" Холодный голос Цао Декуана снова прозвучал, маленький ублюдок, на которого он указал, несомненно был Чжан Сяохуа.

Видя ситуацию, адвокат Ву просто принял ее и решил сыграть свою роль, в конце концов, поскольку председатель и генеральный директор не занимались делом против Ван Цзинвэня, зачем ему это беспокоить?

«За исключением песни «Broken Hearted Woman», все остальные песни из ее альбома больше не могут быть публично исполнены мисс Ван Цзинвэнь, или HuaXiang Entertainment может в любое время подать в суд на нас за нарушение авторских прав. Если дело дошло до суда, мы скорее всего проиграет судебный процесс. "

«Это не так уж и важно. Если вы не можете петь эти песни, просто не пойте их. Это не значит, что у нас нет песен, их всего лишь шесть, у нас еще тринадцать, которые мы можем использовать. " Цао Фэйфей было все равно, и она рассмеялась. 13 песен, которые Ван Цзинвэнь украла у Чжан Сяохуа три дня назад, были переданы в отдел музыки Цао Фэйфей. В настоящее время была элитная профессиональная музыкальная команда, активно делающая слегка измененные версии песен.

Услышав о 13 песнях, адвокат Ву также внезапно вспомнил, что Чжан Сяохуа сказал ему передать. Но он только что сбежал из сквороды, он не хотел прыгать в огонь, будучи тем, кто разрушил идею Фейфей.

Видя, как адвокат изгибается и нерешительно корчится, Цао Фэйфей сказала холодным, сердитым тоном: «Если есть что сказать, просто скажи это, или иди в финансовый отдел, получи свою зарплату и уйди. Почему ты просто Стоя там корчишься? Прямо бесит!

Услышав это, он сказал в спешке, но также очень осторожно: «Чжан Сяохуа сказал, что если Ван Цзинвэнь попытается спеть эти 13 песен, они будут судиться».

Услышав это, Цао Фэйфэй и Ван Цзинвэнь хитро посмотрели друг на друга.

"На 13 песен уже есть авторские права?" Цао Фэйфэй заботилась только о 13 песнях, поэтому она потратила столько денег, чтобы выкопать Ван Цзинвэня. В конце концов, она не может просто петь "Broken Hearted Woman" вечно.

«Невозможно. 13 песен - просто сэмплы. Они только вышли на сцену, когда я ушел. Невозможно зарегистрировать авторские права». Ван Цзинвэнь дал четкое обещание.

"Чжан Сяохуа знает, что ты украдала ... ты взял образцы этих песен?" Цао Фэйфэй спросил.

«Нет.»

Цао Фэйфэй сказал: «Эти идиоты до сих пор не знают, что в нашей компании работает лучшая музыкальная команда в стране, верно? Я не верю, что наши люди могут уступать крестьянам, с которыми он работает, просто дайте ему подождать, чтобы услышать нашу версию этих песен.

Тем не менее, Цао Фэйфэй все еще показывала обеспокоенное выражение лица, когда говорила.

Хотя она была генеральным директором компании, она определенно была профаном, не знающим ничего о музыке. Кроме прослушивания музыки она ничего не знала. Все, что связано с производством музыки, всегда занималось музыкальным отделом компании. Они были ответственны за всю производственную работу.

Цао Фэйфэй все еще не испытывала облегчения, она немедленно подняла трубку: «Я немедленно позвоню музыкальному директору в конференц-зал».

Вскоре музыкальный директор пришел в конференц-зал.

Гао Сяосун было настоящим именем начальника отдела, относительно известного музыкального продюсера в Хуася. Он создал много популярных песен и сделал популярными многих певцов.

На протяжении многих лет Гао Сяосун занимал должность музыкального директора Huasheng Records, музыкального директора Rock Records и музыкального директора Universal Records. Два месяца назад New Century Entertainment заплатили за него высокую цену. Под его руководством была также отличная команда по производству музыки. Его творческие способности нельзя было упускать из виду, и его часто называли «крестным отцом музыки» музыкальной сцены Хуася.

«Гао Сяосун, нет никаких проблем с 13 песнями, которые я давала вам раньше, верно? Можете

ли вы завершить производство музыки в течение заданного периода времени?» Спросила Цао Фэйфэй с беспокойством и надеждой.

Услышав, Гао Сяосун слегка опустил голову, и на его жирном лице внезапно появилось легкое смущение, которое едва было заметно, но он сказал с уверенностью: «Я прошу генерального директора и председателя быть уверенным, что в течение двух месяцев я не пожалею усилия, пока не закончу производство музыки для всех этих песен ».

С обещанием Гао Сяосуна Цао Фэйфэй наконец почувствовал себя спокойной, и улыбаясь, она махнула рукой, показывая, что Гао Сяосун может вернуться.

Вернувшись в свой кабинет, Гао Сяосун достал печатную версию сэмплов песни. Его лицо выдавало, насколько он беспомощен, он вздохнул, чувствуя себя потерянным.

Он никогда не видел такой уникальной мелодии или лирики. Можно сказать, что это далеко выходило за рамки его знаний о музыке, и он даже не знал, какой инструмент использовать для создания мелодии, даже после тестирования различных инструментов в течение примерно трех дней он все еще не достиг никакого прогресса.

В этот момент он должен был признать, что первоначальные создатель этих песен действительно был талантливым гением. Он полагал, что без руководства оригинального создателя другие не могли бы успешно создавать музыку из этих песен.

Если бы ему дали два года, чтобы серьезно изучить музыкальные партитуры, он смог бы завершить производство этих 13 песен и улучшить свои навыки до совершенно нового уровня, но компания дала ему только два месяца, и в такой короткий период времени, если он хотел закончить производство песен, это было так же, как и опередить пулю.

Однако, чтобы сохранить свою репутацию и свою работу, Гао Сяосуну пришлось с этим поработать. По крайней мере, ему не нужно было делать мелодию в точности так, как указано, но вместо этого была другая версия, которая немного уменьшила сложность. Он должен был завершить производство этих песен в течение двух месяцев. Иначе это разрушило бы его репутацию!